

Только покрасневший Сянь Цай успел спрятать свой мобильник, учительница, отвечавшая за утреннюю разминку, нажала кнопку звонка и вошла в танцевальный зал.

Она немного огляделась, а потом сразу же окликнула Сянь Цая, сидевшего на корточках в углу.

- Сянь Цай, - весело и любезно сказала учительница, - выходи и вставай вместе с девочками.

Танцевальный зал был большим, а учеников в классе было немного. На музыкально-танцевальном отделении занималось всего 29 учеников: 15 мальчиков и 14 девочек. Во время утренней разминки они были разделены.

Сянь Цай как в тумане встал и пошел к левой стороне класса. Ци Цзи помахала ему рукой и подвинулась, освобождая место.

Она с подозрением взглянула на него и спросила:

- Сянь Цай, с кем это ты только что болтал? Почему у тебя такое красное лицо?

- Красное? - переспросил Сянь Цай. - В классе слишком жарко.

Он сам не знал, почему соврал. Он эгоистично хотел скрыть все, что касалось Ван Цинъюня. Ему было невыносимо, чтобы об этом знала даже его лучшая подруга.

Великий Бог Ван Цинъюнь назвал его «мой маленький лебедь» - эти три слова были слишком нежными, их хватило для того, чтобы он покраснел, и его сердце продолжило колотиться в течение дня.

Сянь Цай стоял в одном ряду с девушками, и его разум не знал, куда ему лететь.

Учительница выкрикнула какую-то фразу, приказав всем следить за её движениями.

Утренняя разминка и в самом деле была занятием, на котором ученики разминались и выполняли статические и динамические упражнения на растяжку, разогревали мышцы и суставы, а потом разучивали танцевальные па.

Тело у Сянь Цая было действительно гибким. В балете требуется «прямая открытая растяжка, красивая легкость и устойчивость». Легкости и устойчивости можно было добиться, делая упражнения каждый день, но прямая открытая растяжка была врожденным свойством. В частности, «открытая» означало, что тазобедренный сустав должен быть полностью открыт, а колени, лодыжки и пальцы ног - полностью отведены.

Все учителя, занимавшиеся с Сянь Цаем, говорили, что он – прирожденный танцор. После развития вторичных половых признаков, у многих мальчиков под воздействием гормонов меняется структура таза, что приводит к ограничению в движениях бедер. Прямой шпагат, который когда-то им было легко делать, может стать серьезной трудностью.

Однако Сянь Цай спокойно преодолел это «большое испытание». И после развития вторичных половых признаков он все еще сохранял отличную физическую форму. Плечи у него оставались прямыми, а талия – гибкой. Он просто принимал свое телосложение, полагался на него и не понимал, почему не страдает так сильно, как его сверстники.

На утренней разминке, после того как класс закончил упражнения на базовую растяжку у станка, учительница попросила всех разбиться на группы.

До этого момента Сянь Цай не понимал, почему учительница определила его в группу девочек.

...Просто все парни в классе были слишком негибкими!!!

Половина из четырнадцати мальчиков неправильно раскрывала тазобедренные суставы и выполняла прямой шпагат меньше, чем на 150 градусов.

Они разводили ноги со звуком «Хха», и еще с одним «Хха» шлепались на пол.

Сянь Цай:

- ...

Ци Цзи и он сам были в одной группе. Хотя Ци Цзи и была девочкой, ее гибкость не достигала уровня Сянь Цая. Она очень не хотела садиться на шпагат и не могла полностью опуститься в шпагате на пол.

Сянь Цай спросил, нужна ли ей помощь.

Ци Цзи покраснела и сказала, что ничего не нужно.

Но Сянь Цай все же поднялся и опустился на колени позади нее. Сначала он растер свои ладони, а потом положил теплые руки ей на спину.

Спина у Ци Цзи мгновенно напряглась.

«Расслабься, – сказал Сянь Цай про себя. – Почему ты так нервничаешь?»

У мальчиков вроде него, танцевавших с самого детства, не было таких строгих представлений о границах между мужчинами и женщинами. Занимаясь танцами, девочки должны были носить трико с открытой спиной, а мальчики – обтягивающие штаны, и все изменения в линиях их тел были четко видны. Когда они танцевали с партнером, их тела, естественно, соприкасались, но они не могли позволить себе стесняться, потому что хотели закончить танец в серьезном настроении.

- Я... – мочки ушей у Ци Цзи покраснели, и она пробормотала. – Это первый раз, когда парень помогает мне делать растяжку.

- Для танцоров нормально помогать друг другу растягиваться, – ответил Сянь Цай. – Я помогал моей предыдущей партнерше делать растяжку перед тем, как выйти на сцену.

Ци Цзи представила себе маленькую гордую принцессу с балетного отделения и сказала:

- Твоя партнерша, должно быть, была красавицей.

- Ты тоже очень красивая, – слова, которые произнес Сянь Цай, были сказаны от души. Он постепенно увеличивал силу давления и сумел слегка опустить туловище Ци Цзи. – У тебя большие глаза, и на щеке появляется ямочка, когда ты смеешься. Ты очень хорошо поешь и играешь на скрипке...

Ци Цзи покраснела, и хотела сказать: нет, я – самая обыкновенная.

Она не успела ни о чем подумать, как Сянь Цай уже произнес вторую половину своей фразы:

- Единственный твой недостаток в том, что у тебя слишком жесткие мышцы, и тело слишком полное.

Пока Сянь Цай говорил все это, он внезапно с силой нажал ей на плечи, и Ци Цзи как раздавленная лягушка в шпагате села на пол.

- Ой, – Ци Цзи вскрикнула с болью в горле, и слезы покатались у нее из глаз. Синие вены на обоих ее висках запульсировали, словно сердце, которое только что забилося.

Сянь Цай понятия не имел о взлетах и падениях, которые только что пережила Ци Цзи, и похвалил ее:

- Вау! Сопрано! Сопрано!

Ци Цзи лежала на полу и плакала, тяжело дыша от боли и думая: «Сянь Цай, обещаю, сегодня я передам тебе всю мою ненависть к растяжке!»

После того, как ее растягивающие упражнения были закончены, Ци Цзи поднялась с пола и похромала назад, чтобы помочь Сянь Цаю, но была с хмыканьем отвергнута.

В утренней разминке было две части: первая – статическая растяжка, вторая – динамические упражнения, прыжки и махи ногами.

В четырех углах танцевального зала стояли динамики. Учительница выбрала пьесу для фортепиано с четким ритмом и попросила всех поднимать ноги и выполнять упражнения в соответствии с музыкой.

Это было произведение, которое Сянь Цай никогда прежде не слышал. Клавиши пианино переливались как шторм; это звучало необычайно и великолепно. Фортепиано и другие инструменты оркестра объединяли усилия с волнением и восторгом, перекликаясь с биением его сердца.

Сянь Цай был очарован этой пьесой для фортепиано с оркестром. Он вспомнил свои спотыкающиеся пальцы, неспособные плавно сыграть даже гаммы, прислушался к непрерывному потоку звуков фортепиано, лившихся их динамиков, и восхитился им.

Но казалось, что он был единственным человеком в классе, кто серьезно оценил музыку: остальные спокойно обменивались взглядами. Сянь Цай заинтересовался, о чем они думают. Учительница закрыла на это глаза и улыбнулась, будто бы одобряя перешептывание в классе.

Сянь Цай не выдержал и спросил Ци Цзи, стоявшую рядом с ним:

- О чем они говорят?

- Ты знаешь, что наше музыкально-танцевальное отделение готовит мюзикл каждый семестр в качестве заключительного экзамена? – сказала Ци Цзи.

Сянь Цай кивнул головой.

- Ну, эта пьеса, которую поставила учительница, – напоминание для нас.

Сянь Цай:

- ???

Напоминание? Что это означает?

Ци Цзи в тревоге вздохнула.

- Разве ты не слушаешь? Это же «Второй рывок»! Мюзикл, который мы репетируем на этот раз, - «Рахманинов»!

- Второй рывок? - Шан Сяожуй непонимающе повторила последние два слова, прозвучавшие в студии звукозаписи. - Что это за «Второй рывок»?

Яо Инь улыбнулся и погладил черные и белые клавиши под своими пальцами.

- Это концерт для фортепиано с оркестром №2 знаменитого русского композитора Рахманинова. Из-за длинного заглавия мы обычно зовем его «Второй рывок».

Яо Инь взял ручку и подчеркнул несколько строк на табулатуре.

- Отсюда и досюда я использовал кульминационный момент второй части «Второго рывка», чтобы выразить размышления и фантазии главного героя. Он лучше подходит к сюжету нашего анимационного фильма и выражает ностальгию героя, его тоску по родине и старым друзьям.

- Ох-ох, - Шан Сяожуй, кажется, поняла и открыла демо анимации на компьютере, чтобы смотреть и слушать одновременно.

В задней части студии стояли два примыкающих друг к другу стула. Джордж нахмурился и уселся туда, поглядывая в сторону Яо Инь и Шан Сяожуй.

- Старина Тань, я правда думаю, что этот «братец Яо» странный! - Джордж ткнул Тань Имина локтем в бок и продолжил. - Если уж сказал, что будет записывать песню, так пусть записывает песню, пожалуйста. Этот жук далеко не просто так позвал Сяожуй на запись. Что это за картина!

Короткометражный анимационный фильм «Медленный напев» вошел в стадию пост-продакшена. Шан Сяожуй доверила Яо Инь музыкальное сопровождение, и вчера он ей позвонил и сообщил, что закончил аранжировку и просит ее прийти в студию звукозаписи, чтобы послушать результат.

Как Джордж мог оставаться спокойным и уверенным, когда такой красивый парень находился в одной комнате с его девушкой? Естественно, он последовал за ней. Более того, он специально позвонил Тань Имину, заявив, что ему нужно, чтобы тот «выглядел сильным».

И таким образом эти люди пришли один за другим, сочетаясь между собой как батат на виноградной лозе.

Встретившись лицом к лицу с Тань Имином и Джорджем – этими двумя незваными гостями – Яо Инь не показал, что сильно удивлен. Напротив, он будто ожидал их прихода и даже передвинул пару стульев, прося их присесть.

Джордж был влюблен впервые, он подозревал всех и беспокоился, что его драгоценную девушку загонят в угол. Он внезапно схватил Тань Имина за локоть.

- Глянь! Яо Инь опять на меня смотрит! Должно быть он подумал: «Этого лысого мужика не надо брать в расчет!»

- Ты слишком переживаешь, – Тань Имин одновременно умилялся и чувствовал беспомощность. – Разве Сяожуй не говорила, что братец Яо – гей?

- Старина Тань, ты сам мужчина, ты что, мужиков не знаешь? – сказал Джордж с тревогой. – Неважно, гей он или нет, насколько натуральны все натуралы? Не то, чтобы все кругом были бисексуалами, но может, они просто еще не встретили нужного человека? Если натурал может стать геем, тогда и гей сможет стать натуралом!

Чем больше Тань Имин думал, тем больше смеялся. Он уже собирался продолжить просвещение друга, но подняв глаза, неожиданно наткнулся на взгляд Яо Иня – как Джордж и говорил, тот постоянно поглядывал в их сторону.

Их взгляды встретились, и Яо Инь улыбнулся – благородно и естественно. Тань Имин бессознательно улыбнулся в ответ.

Шан Сяожуй тормозила и не заметила странной атмосферы между тремя парнями. Она делала рабочие заметки, держа ручку и бумагу и одновременно спрашивая Яо Иня:

- Старший братец Яо, раз есть «Второй рывок», значит, должен быть и первый? Или третий?

- Есть и «Первый рывок», и «Третий рывок», – ответил Яо Инь. – Уровень сложности «Третьего рывка» очень высок. Для многих пианистов это произведение стало чертовски сложным испытанием. Но рождение второго связано с легендой – поэтому он и более известен, чем два других.

Его представление музыки заинтересовало Тань Имина. Он встал, подошел поближе и спросил:

- О чем ты рассказываешь?

Яо Инь взглянул на него.

- Пианист Рахманинов был исключительно талантлив. В возрасте двенадцати лет он поступил в самую известную музыкальную школу Москвы. Он был вундеркиндом и обрел благосклонность множества выдающихся мастеров игры на фортепиано.

Услышав такое вступление, Тань Имин угадал, что Яо Инь должен был сказать потом.

- А затем события повернулись иначе?

Яо Инь кивнул.

- Верно. Он с уверенностью представил публике свою работу - Симфонию №1 ре минор, но после премьеры отзывы были критическими. С самого детства ему все давалось легко, и он никогда не сталкивался с такими серьезными неудачами. Это разочарование сокрушило его гордость, сломало ему крылья, и в результате он упал на дно.

Видя, что все смотрят на Яо Иня, Джордж скривился.

- Этот пианист был слишком хрупким, правда? Если песню не принимают хорошо, просто пиши следующую.

- Я бы так не сказал, - Тань Имин перебил своего друга. - Фортепиано было тем, чем он больше всего гордился в жизни. Это была не просто работа, но еще и мечта, и стремление. В тот момент, когда он больше всего гордился своей мечтой, она разбилась, и он действительно был ранен. Не его вина, что он не смог быстро восстановиться.

Пока Тань Имин говорил это, Яо Инь слушал, бессознательно постукивая по клавишам кончиками пальцев, словно повторял его слова.

- А потом, старший братец Яо, - потребовала Шан Сяожуй, - что потом?

- Да, - кивнул Яо Инь. - Он запутался так надолго, что не мог выбраться из этой ямы до тех пор, пока не встретил своего самого близкого друга - Николая Даля - и не создал великий концерт для фортепиано с оркестром №2. На титульном листе партитуры для фортепиано он написал: «Посвящается Николаю Далю».

Яо Инь мягко добавил:

- Многие музыкальные критики говорят, что для пианиста, которому все давалось слишком легко, только неудача могла послужить стимулом, чтобы преуспеть и заслужить славу. Однако я не считаю, что важным было то, что в юности у него все шло гладко, и неважно, что он

столкнулся с разочарованием, когда стал знаменитым, – самым важным был человек, который вывел его из сложной ситуации.

Автору есть, что сказать:

Мюзикл, который мы представляем сегодня, – «Рахманинов».

В молодости у этого великого пианиста все шло гладко. Но в итоге его работа – Симфония №1 в ре минор, хоть он и был в ней уверен, получила бесчисленное множество отрицательных отзывов.

Он впал в депрессию до тех пор, пока не встретил психолога, а затем и друга Николая Даля, который в то время учился в аспирантуре. Рахманинов восстановил свое творческое видение, создал «Второй рывок» и продолжал писать блестящую музыку на протяжении всей своей жизни.

...Этот умный маленький друг должен был это увидеть!

Этот мюзикл фактически переключается с жизненным опытом Цай Цая, Цай Цай снова поднимется на ноги!

Прим.пер.: на этом месте анлейтер предположил, что это какая-то китайская постановка, известная только в Китае. Но потом оказалось, что это корейский мюзикл! Да, такое существует))) На ютубе даже можно найти отрывки из этого произведения с комментариями артистов.

<https://www.youtube.com/watch?v=hksPxSsv5gc&list=WL&index=62&t=262s>

А я в свою очередь сломала голову, как же перевести это жаргонное обозначение второго концерта для фортепиано с оркестром. Лазила по словарям музыкальных терминов и перечитала кучу статей и комментариев, но так ничего лучше и не придумала, чем «второй рывок». Если кто-то в курсе, как это называется правильно в музыкальной среде, напишите!

<http://bllate.org/book/13905/1225463>